

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 24. " [Музыкальный этюд](#) "

Ночь накрывает Гамельн.
Дети идут. Идут.
Лужи под их ногами
хлюпают и поют.

Месяц в колодце канет.
Домики бросят тень.
Доброе утро, Гамельн,
нет у тебя детей.

Было бы по-другому,
хоть бы один проснись.
Некто покинул город.
Будущее за ним.

Дети тихонько пели
что-то себе под нос.
Старшие из колыбелей
младших забрали в ночь.

Только один несчастный
выйти не смог никак,
из-за разбитой чашки
запертый на чердак.

Стоном наполнен Гамельн.
Где вы, малютки? С кем?
Мальчик рисует камнем
линии на песке.

Злобою дышит Гамельн.
С завистью шепчут, что
вон, посмотри, играет
мальчик, что не ушёл.

Только это не игры.
Молча, который год,
мальчик рисует лишь бы
как-то отвлечься от

музыки. Вот бы с нею
слиться, погибнуть в ней.

На чердаке чернеют
царапины от ногтей.

Что-то внутри сломалось
в ту роковую ночь.
Мальчик не любит маму.
Мальчик не видит снов.

Дни напролёт, пока не
тащат домой его,
мальчик рисует камнем
линии частых волн.

Быт отодвинул горе.
Новых младенцев крик
вскоре заполнил город.
Кто не забыл, привык.

Будто бы всё приснилось.
Все научились жить.
Если вернуть не в силах,
надо ли ворошить?

Старое забывают.
Мальчик последний след.
Словно бы издеваясь,
он перестал взрослеть.

Встретить его - к несчастью.
Заговорить не смей.
Волны ложатся часто
руслом его камней

Волны песок и камни.
Образы тёмных вод.
Возле могилы мамы,
где он теперь живёт.

Тихий. Не дрогнет мускул.
Но в голове завис
звоном нездешних музык
флейты крысиный писк.

2 место

Конкурсное произведение 308. " [Рашид](#) "

Прилавок баклажанами расшит, арбуз бесстрашен – чисто Тамерлан.
– Салам алейкум, – говорю, – Рашид. Он говорит: – Алейкум ассалам.
– Как ребятишки? Как твоя Айгуль? – Айгуль не любит зиму, но зима
Сюда придёт, торгуй ли, не торгуй; спасает чай, самса, любовь, намаз.
– И я молюсь. Нечасто, но молюсь. Я по-другому, но молюсь, Рашид.
И мы с тобой, что безусловный плюс, не меряемся зрелостью души.

– Вчера передавали в новостях про виноград, про новый сорт хурмы.
– Вчера мой сын нашёл троих котят, раздать бы их хотя бы до зимы.
Мы говорим, а женщина одна перебивает: – Виноград? Да ну!?
Напоминает: – В Сирии война. Мы говорим: – Да ну её, войну.
Она кричит, она возмущена: – Ой, – говорит, – бессовестные, ой.
И повторяет: «В Сирии война».
А что сейчас мы сделаем с войной?

Нет Бога кроме Бога на Земле, Он не таджик, не русский, не француз.
Рашиду я даю пятьсот рублей, а он мне – баклажаны и арбуз.
С востока солнце к западу спешит. Несу арбуз, смотрю на голубей.
Шепчу в пространство: «Мир тебе, Рашид». А он мне отвечает: «Мир тебе».

3 место

Конкурсное произведение 381. " [Водяница](#) "

Снова и снова ходит волна по кругу,
Стучится в упавшее дерево дверных пород.

*

Вырою ямку в воде,
Спрячу самое ценное:
Ключ от сгоревшего дома,
Имя от ушедшего человека.

*

К ночи потяжелела вода, давит.
Лежит река на боку,
Еле дышит.

*

Сбежались, столпились. Стоят как люди.
Дыши, говорят, дыши.
Качаются ветки голые,
Головы отсыревшие.

*

Нелепое всё, больничное.

Бельё на полу,
Тропинка вкось, разговоры набок.

*

Время кончается.
Скоро проснёшься один.
После зимы начинай растить себе
Новую воду.

4 место

Конкурсное произведение 307. " [Сантехник Пётр, лет сорока пяти...](#) "

Сантехник Пётр, лет сорока пяти,
Спустившись в кишку подвала,
«Господи, мя, – говорит, – прости –
Снова её прорвало».

Вращаясь на стояке (на мировой оси),
Вжимается в грунт хрущёвка.
«Господи, – Пётр говорит, – спаси,
Действовать надо чётко».

Им обнаружен в трубе прорыв,
Он говорит коварно:
«Не будет вам ни хлебов, ни рыб,
Если её прорвало;

Если прорвало, то всё, труба –
Мир состоит из трещин».
Пётр вытирает елей со лба.
Действовать надо резче.

В третьей квартире живёт главбух –
Дама в цветастых шляпах.
Пётр налаживает трубу.
Но остаётся запах.

Пётр доволен – ноет его плечо,
В порах дерьмо и плесень.
Пётр, затворяя подвал ключом,
Ставит его на десять.

Пётр говорит: «Господи, каково –
Я и Стрелец, и Овен».
И по заявкам дальше, совсем живой,

Ходит, первоверховен.

Он сторонится котов и шлюх –
Он не какой-то рыжий.
В наушниках по-английски поёт петух.
Что-то про шоу. Трижды.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 63. "[Соловки](#)"

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо

мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

Конкурсное произведение 102. ["Выше неба "](#)

да зачем тебе эти вопли чаек и шум набегающих вод
отойди подальше, нырни и уютно устройся под
и на дне, на той глубине, где лишь редкие пузыри
ляг на спину и в небо смотри

там на небе пловцы и яхты, ленивые скаты, и дождь
оставляет недолгий с точечкой в центре след округлых подошв
катера рисуют кривые на синей глади небес
созерцай, наслаждайся без

а когда устанешь бездумно глядеть на рябющую высь волну
то пора полной грудью солёной воды вдохнуть
и родиться летучей рыбой, ведь рыбе этой одной
выше неба взлететь дано

Конкурсное произведение 189. [" Неприкаиново племя "](#)

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ С.Ш.

ползущий муравей... авей... авей
не авель —
эхо долгое в пустотах
разъятых стрекозиных тел
в момент полёта

где звероболь растёт во все края —
ещё не был
но желтыми глазами
уже следит за мной из забытья
как смерть сквозная

похожая на дырочку в боку
у дудочки — и вот уже сочится:

не музыки азы —
изъяны языка
и аз воздам
и прочие частицы

и лес непререкаемый растёт
как неприкаинново племя

ты будешь этот-тот-не-тот-не-tot!

но если посмотреть наоборот
сквозь стрекозиное фасеточное пламя
жизнь состоит из света и пустот
недосягаемых

Конкурсное произведение 47. " [Фрисби](#) "

Листья в чёрных мешках вдоль аллей,
эти чучелки смерти сезонной,
эти увальни в комбинезонах
бренда «помни о ней»,
Листья в чёрных мешках,
то есть сами мешки, а не листья,
а не листья, которые в них,
каждый словно жених,
а невеста
не пришла на пикник.
Улетела, шурша унеслась
целлофановым платьем,
раз два три, это свадебный вальс,
облака и объятья.
Не лови, это просто пакет —
из Ашана, из Дикси,
вот опять ты кидаешься вслед
ускользающей мысли,
Словно рассел-терьер за какой-нибудь
фрисби.
Это было уже столько раз,
это классика жанра,
между небом и парком анфас,
между холодно/жарко —
танцевало, взмывало, рвалось,
парусило ничейно.
Расскажи мне про осени ось —
про пакето-верчение.
про мешки на обочине дней,

про любовь и прощение.

Конкурсное произведение 326. " [Премедикация](#) "

Я уже спокоен, расслаблен, тих.
Я уже смирился. Сомнений нет.
Мне введен подкожно последний стих,
Внутривенно влит на него ответ.

Скоро скальпель света надрежет край
Налитого болью нарыва сна,
А пока – прошу тебя, поиграй,
Поиграй со мной, если ты одна.

Поиграй со мной, если там, где ты,
Не хватает в детстве одной строки,
И еще не время срывать цветы
И еще не повод нести венки.

Убегай, смеясь, зазывай, дразня,
И кружись, ладонью глаза прикрыв,
Через дебри сна выводи меня
На пробитый корнем сосны обрыв.

А над ним надрезом кровит закат.
А под ним лоснится речная гладь.
А на нем, минуя полсотни дат,
Может быть, позволишь себя догнать.

[Конкурсное произведение 73. "Мёртвые и живые"](#)

Сара супругу с утра делает нервы:
– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...
пилот слишком скромно приветствует Сару,
а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.

немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или
здесь задыхаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
– он у вас не кошерный? –
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

